Да, мы именно въ критической мысли видимъ лучшее орудіе нашей борьбы. Мы настолько увѣрены, что никакая критика не сумѣетъ поколебать основъ социалистическаго міровоззрѣнія, что спокойно встрѣчаемъ *всякую* критику нашихъ взглядовъ, откуда бы она ни исходила, какими бы цѣлями ни руководилась. Наши противники изъ „Зари" и „Искры" поступаютъ иначе. Они прежде всего занимаются изслѣдованіемъ не *содержанія* критики, а, взявъ ее ковычками подъ подозрѣніе, разсматриваютъ *мотивы* критики. Такъ, напримѣръ, Г. Плехановъ („Заря" № 4, стр. 14—15) пишетъ:

„Буржуазные ученые, подобно Шульце-Геверницу, Геркнеру, Г. Адлеру, Вернеру Зомбарту и прочей братіи того же рода, сочли своимъ гражданскимъ долгомъ выступить въ „критическій" походъ противъ марксизма именно потому, что оцѣнили колоссальное *практическое* значеніе этой *теоріи*... Полные страха за судьбу дорогого имъ общественнаго порядка, они взялись за „критику" марксова ученія, чтобы удалить изъ него его революціонное содержаніе и убѣдить пролетаріевъ въ томъ, что, вопреки упрямымъ догматикамъ, *соціализмъ* очень хорошо можетъ существовать и даже развиваться *бокъ о бокъ съ капитализмомъ. Этому же достохвальному мотиву повиновались* (курсивъ нашъ. М. Р.) и русскіе dii minorum gentium, ополчаясь на брань съ „ортодоксіей", всѣ эти гг. Струве, Булгаковы, Туганъ-Барановскіе, Прокоповичи, Бердяевы, Франки и прочіе глубокомысленные и многоглаголивые „критическіе" подмастерья, имена же ихъ Ты, Господи, вѣси".

Намъ дѣла нѣтъ до производимаго г. Плехановымъ „изслѣдованія души" тѣхъ, кого онъ теперь называетъ „неомарксистами" (кличка, которая и въ европейской и въ русской литературѣ прилагалась къ нему же), гг. Струве, Булгаковыхъ и пр., такъ же какъ и Бернштейна. Мы разсматриваемъ объективно ихъ критику, находимъ часть ихъ соображеній совершенно правильной, часть безусловно ложной. Мы находимъ, что — въ цѣломъ — рекомендуемое ими теоретическое міровоззрѣніе и практическая программа несостоятельны съ нашей

точки зрѣнія, играютъ на руку буржуазіи (хотятъ ли они того или нѣтъ). Мы внимательно прислушиваемся къ тому, что правильно въ ихъ взглядахъ, считаемся съ этимъ, сообразно съ этимъ видоизмѣняемъ нашу собственную защиту соціализма. Мы отвергаемъ все то, что не выдерживаетъ натиска нашей критики. Мы признаемъ — въ цѣломъ — міровоззрѣніе оппортунистовъ отсталымъ съ точки зрѣнія научно-соціалистической критики.

Мы не скрываемъ отъ читателей, что этотъ процессъ разбора и отмежеванія, процессъ накопленія матеріаловъ, изъ которыхъ должна сложиться новая теорія, являющаяся дальнѣйшимъ развитіемъ соціализма, — еще не закончен.

— „Зачѣмъ же вы, — спросятъ насъ, — отметаете уже имѣющуюся теорію, являющуюся оплотомъ движенія рабочаго класса, не замѣняя ея ничѣмъ новымъ?"

Если бы такая формулировка нашего поведенія и была правильна, все-таки это была бы не наша прихоть, это не зависитъ отъ нашего желанія или нежеланія. Тѣ, кто предлагаетъ пролетаріату неправильные взгляды, какъ оружіе въ борьбѣ съ его сильными врагами, поступаетъ, какъ плохой, малосознательный другъ. Для пролетаріата въ его борьбѣ достаточно того результата научныхъ работъ, который незыблемо утвержденъ и выдержалъ натискъ самой суровой критики. Отъ времени до времени эти твердые устои соціализма дополняются цѣлымъ рядомъ новыхъ гипотезъ и теорій въ системѣ какого-нибудь геніальнаго мыслителя. Тогда мы имѣемъ передъ собою стройную систему. Но работа критики мало-по-малу подтачиваетъ разныя положенія этой системы — и наступаетъ моментъ нѣкотораго теоретическаго „правдоискательства". Конечно, никогда Марксъ, Энгельсъ или лучшіе ихъ послѣдователи не думали, что системой марксизма закончится движеніе соціальной теоріи. Конечно, никогда никто изъ искреннихъ сторонниковъ соціализма не подумаетъ, что остановится ростъ сознательнаго движенія рабочаго класса къ конечной цѣли соціализма отъ того, что то или другое положеніе господствующей соціалистической теоріи нуждается